

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ¹

В статье рассматриваются взаимоотношения древних культур Западного Забайкалья с сопредельными территориями в эпоху бронзового века – времени появления и развития металлургии меди, а также формирования скотоводства как основного вида хозяйственной деятельности в степных и лесостепных районах. Автор выделяет изделия из меди и бронзы, являющиеся маркирующим материалом, позволяющим проследить типологическое сходство предметов различных культур, распространению которых по Евразийскому пространству способствовал кочевой уклад жизни древнего населения.

Ключевые слова: археология; бронзовый век; древние культуры; Забайкалье.

Simukhin Alexander Ilyich
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS OF THE POPULATION OF THE WESTERN TRANSBAIKAL

The article investigates the relations between the ancient cultures of Western Transbaikalia and adjacent territories during the Bronze Age – the time of appearance and development of copper metallurgy, as well as the formation of cattle breeding as the main type of economic activity in the steppe and forest-steppe regions. The author emphasizes goods of copper and bronze, which mark the typological similarity of objects of different cultures. The nomadic way of life of the ancient population promoted their extension through the Eurasian space.

Keywords: archaeology; Bronze Age; ancient cultures; Transbaikalia.

В бронзовом веке произошло резкое расширение культурных и этнических связей между древними племенами и народностями, охватившее весь евразийский пояс, включая Забайкалье, Монголию, Алтай, Среднюю Азию, степи Восточной Европы. Население эпохи бронзы оставило после себя на территории Бурятии многочисленные археологические памятники, типологически разделенные на поселения и стоянки, могильники, оленные камни, наскальные рисунки-петроглифы, жертвенно-ритуальные комплексы. Памятники горного дела и металлургии до настоящего времени не сохранились, все они почти полностью разрушены, потому как открытие месторождений металла в период освоения Сибири проходило по следам «чуждских» копей, в которых находили каменный и медный горный инвентарь, древние плавильные печи, шлаковые отвалы. Информации, касающейся древней выплавки металла из руд, очень мало. Г. И. Спасский отмечал без конкретного описания, что в Забайкалье встречались плавильные печи, сложенные из камня, с проведенными от них трубами, около которых находились шлак и пепел [Спасский, 1819, с. 128, 129].

Самые первые металлические изделия, изготовленные человеком, были обнаружены на Ближнем Востоке в памятниках Анатолии, Леванта, Северной Месопотамии и Западного Ирана. Эти медные предметы залежали в культурных слоях, относящихся к IX, а возможно, и к X тыс. до н.э., т.е. к началу протометаллического периода, длившегося до VI тыс. до н.э. Начало эпохи раннего металла на Ближнем Востоке относится к V тыс. до н.э., когда в ряде культур появились большие серии орудий и украшений из химически чистой меди. С IV тыс. до н.э. начинается производство бронз, т.е. искусственных сплавов меди с мышьяком, оловом, сурьмой, свинцом, а еще позднее с цинком [Черных, 2009, с. 159].

Появление металлических изделий – вначале медных, а затем и бронзовых – на территории Бурятии, так же как и в соседних районах Прибайкалья, Якутии

и Восточного Забайкалья, было связано со старым хозяйственным укладом охотников, рыболовов и собирателей, куда начали проникать элементы производящей экономики. Стратифицированные комплексы эпохи раннего металла изучаемой территории, соответствующие глазковскому времени Прибайкалья – XVII–XIII вв. до н.э., широко известны в научной литературе: Фофановский могильник, Нижне-Березовская стоянка, поселение Харга I и др. [Окладников, 1950; Герасимов, Черных, 1975; Ивашина, 1979; Хамзина, 1982].

Культура развитого бронзового века лесостепной зоны Западного Забайкалья ярко представлена материалами верхнего слоя Нижне-Березовской стоянки [г. Улан-Удэ, ст. Дивизионная], расположенной на приустьевых мысах одноименного ручья при впадении его в р. Селенга (правый берег). Керамический комплекс стоянки сохраняет многие черты неолитического времени и отличается от материалов плиточных могил. Основной определяющий в культурно-хронологическом плане материал – это обломки бронзовых ножей, полусферовидные литые бляшки-пуговицы карасукского типа [Хамзина, 1982]. К этому типу также относятся бронзовый кинжал из детского погребения третьей группы Фофановского могильника и материалы верхнего слоя Посольской стоянки: бронзовые бляшки, трехлопастный наконечник стрелы, ложечковидные подвески и коленчатый нож с шишечковидным навершием и шашечным орнаментом на рукояти [Герасимов, Черных, 1975; Хамзина, 1960]. Медно-бронзовые находки карасукского облика встречаются и среди случайных находок на территории Бурятии, большинство которых составляют ножи и их фрагменты [Симухин, 2013]. Все эти находки говорят о межкультурных связях древнего населения Центральной Азии, где во второй половине II тыс. до н.э. – первой половине I тыс. до н.э. начал формироваться своеобразный археологический комплекс, представленный бронзовым оружием, украшениями, предметами быта и получивший название по карасукской археологической

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», № АААА-А17-117021310264-4).

культуре, выделенной на материалах могильников Минусинской котловины [Теплоухов, 1927]. Карасукская культура с ее бронзовыми вещами является важным источником для установления хронологии древних культур Сибири, Центральной и Средней Азии и отчасти Восточной Европы, где смыкались влияния Минусинского и ряда других бронзовых очагов [Членова, 1972].

Столь широкое территориальное распространение карасукской культуры с ее «типично карасукскими» бронзовыми изделиями было исследовано многими учеными, однако их научные выводы отчасти были подвергнуты сомнению. Целый ряд предметов этой культуры С. В. Хавриным был отнесен к другим культурам (Чаодаогоу, Наньшаньгэнь, плиточных могил, «верхнего слоя Сяцзядэнь» и т.д.) как карасукского, так и скифского времени [Хаврин, 1994, с. 109].

Следующий период, датируемый скифо-тагарским временем (сер. I тыс. до н.э.), связывается с дальнейшим совершенствованием технологии бронзовой индустрии в эпоху позднего бронзового века, когда усложняются формы изделий, увеличивается их разнообразие. К этому периоду, например, относятся 34 медно-бронзовых изделия из Закаменского клада, случайно найденного при строительстве автомобильной дороги в районе с. Михайловка: 19 ножей, 4 кельта, 2 шила, 5 сбруйных принадлежностей, рукоятка кинжала, обломок литого бронзового котла, мотки проволоки и обломок шила [Хамзина, 1981, с. 41–45]. Все ножи клада были отлиты из однотипной руды, типологически и химически близки раннетагарским ножам из Минусы. Исследования состава бронзовых предметов развитого бронзового века на территории Хакасско-Минусинской котловины, Прибайкалья и Забайкалья показали, что медная основа и лигатура металла имеют в основном разный химический состав. Можно предположить, что местные племена этих территорий независимо друг от друга осваивали металлургическую индустрию на базе своих рудных источников. Природ-

ные ресурсы Забайкалья, богатые медью, оловом и другими ископаемыми, способствовали зарождению и развитию местного металлургического производства. Этот факт подтверждают ряд спектро-аналитических исследований изделий из меди и бронзы, показавших связь с геолого-геохимическими характеристиками рудных источников изучаемого региона [Сергеева, 1981].

Тагарская культура существовала достаточно локализовано в степной и лесостепной зонах Южной Сибири и имела более мощную металлургию бронзы по сравнению с Западным Забайкалем. Связи местных племен с населением Минусинской котловины в тагарское время выражены в сходстве не только предметов Закаменского клада, но и других изделий из музейных собраний Бурятии. В это время здесь существовала культура плиточных могил, которая имела широкий ареал распространения и занимала пространства Прибайкалья, Забайкалья и Монголии. По данным исследований А. Д. Цыбиктарова, в конце II – начале I тыс. до н.э. историческая ситуация в регионе менялась с продвижением монголоидного населения плиточных могил на запад и с притоком в регион европеоидного населения из Северо-Западной Монголии, в результате которого в Южной Бурятии, Северной и Центральной Монголии появились керексуры. Ареалы распространения керексуров и культуры плиточных могил на территории южной Бурятии совпадают, однако вопрос о хронологическом и культурном отношении памятников пока остается открытым [Цыбиктаров, 1998].

В заключение необходимо сказать, что бронзовые изделия карасукского и тагарского облика на территории Западного Забайкалья, в первую очередь по объему коллекций, свидетельствуют о периферийности этой территории на путях взаимосвязей культур Северного Китая и Минусинской котловины. Дискуссии о происхождении карасукской культуры и отдельных ее элементов продолжают в наши дни.

Литература

- Герасимов М. М., Черных Е. Н. Раскопки Фофановского могильника в 1959 году // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 23–48.
- Ивашина Л. Г. Неолит и энеолит лесостепной зоны Бурятии. Новосибирск: Наука, 1979. 155 с.
- Окладников А. П. Неолит и бронзовый век Прибайкалья // МИА. № 18. Ч. 1, 2. М.-Л., 1950. 412 с.
- Сергеева Н. Ф. Древнейшая металлургия меди юга Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. 152 с.
- Симухин А. И. Коллекция бронзовых ножей Музея Бурятского научного центра СО РАН (II–I тыс. до н.э.) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: материалы IV междунар. науч. конф.: в 2 ч. Чита, 13–19 сент. 2013 г. Чита, 2013. Ч. II. С. 277–287.
- Спасский Г. И. О чудских копиях в Сибири // Сибирский вестник. СПб., 1819. Ч. VII. С. 1–20; С. 123–161.
- Теплоухов С. А. Древние погребения в Минусинском крае // МЭ. 1927. Т. 3, вып. 2. С. 91–108.
- Хаврин С. В. Карасукская проблема? // Петербургский археологический вестник. СПб., 1994. Вып. 8. С. 104–113.
- Хамзина Е. А. Клад бронзовых изделий из Закамны // Новое в археологии Забайкалья. Новосибирск: Наука, 1981. С. 41–45.
- Хамзина Е. А. Археологические памятники Бурятии. Новосибирск: Наука, 1982. 152 с.
- Цыбиктаров А. Д. Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та, 1998. 288 с.
- Черных Е. Н. Степной пояс Евразии: Феномен кочевых культур. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 624 с.
- Членова Н. Л. Проблемы хронологии памятников карасукской культуры. / МИА. № 182. М.: Наука, 1972. 248 с.